

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ БАНКОВСКИМИ УСЛУГАМИ***Марина Юрьевна МАЛКИНА**

доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра макро- и микроэкономики,
Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
mmurfi@yandex.ru

История статьи:

Получена 23.08.2017

Получена в доработанном
виде 05.09.2017

Одобрена 19.09.2017

Доступна онлайн 28.09.2017

УДК 336.71, 332.12**JEL:** G21, R12**Аннотация****Предмет.** Исследуется неравномерность распределения между регионами Российской Федерации кредитных учреждений, их активов и финансовых результатов, привлекаемых депозитов и предоставляемых кредитов.**Цели.** Оценка и анализ неравномерности обеспечения регионов России банковскими услугами.**Методология.** Применяются расчет индексов концентрации Херфиндаля–Хиршмана, взвешенных коэффициентов вариации и Джини, табличный и графический анализ, построение регрессионных моделей и географических карт распределения показателей между регионами РФ. Используется расчет удельных показателей: депозитов и кредитов физических лиц в расчете на душу населения, отношения депозитов и кредитов юридических лиц к ВРП. Для устранения инфляционной составляющей и различий в стоимости жизни в регионах применяется процедура относительного дефлирования показателей на основе соотношений стоимости фиксированной потребительской корзины в регионе и в стране, а также кумулятивных индексов – дефляторов ВРП.**Результаты.** Обнаружено уменьшение обеспечения регионов кредитными учреждениями и изменение архитектуры банковской системы. Выявлен рост территориальной концентрации собственности на банковские активы и рост концентрации прибыли банковской системы. Для 2001–2016 гг. отмечено снижение неравенства регионов по уровню кредитования предприятий и населения, рост межрегиональных различий по обеспеченности населения вкладами и снижению различий в обеспеченности предприятий депозитами.**Выводы.** Территориальная экспансия кредитных учреждений федерального уровня в регионы приводит к более равномерному обеспечению регионов банковскими услугами, что сказывается на их кредитовании. Неравенство между распределением собственности на активы и осуществлением банковской деятельности в купе с высокой стоимостью кредитов не приводит к улучшению финансового состояния отстающих регионов, поддерживает существенные различия в уровне депозитов хозяйствующих субъектов.**Ключевые слова:**

регион, банковская система,
неравномерность,
активы, конвергенция

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Малкина М.Ю. Неравномерность обеспечения регионов России банковскими услугами // *Финансы и кредит*. – 2017. – Т. 23, № 36. – С. 2136 – 2158.
<https://doi.org/10.24891/fc.23.36.2136>

Обзор литературы и постановка проблемы

Функционирование региональных банковских систем напрямую зависит от структуры банковского рынка. Согласно экономической теории, чем выше степень монополизации

рынка, тем меньше объем оказываемых услуг и выше их стоимость. По структуре банковский рынок России в масштабах страны может быть отнесен к олигополии с конкурентным окружением. Однако в рамках регионов ситуация может существенным образом различаться в зависимости от количества присутствующих на рынке кредитных учреждений и их рыночной доли. Например,

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта №15-02-00638 «Взаимосвязь неравномерности распределения доходов с экономическим развитием регионов Российской Федерации».

исследование А.И. Анисимовой и А.В. Верникова показало, что банковские системы Татарстана и Башкортостана функционируют в условиях монополистической конкуренции, однако авторами не было обнаружено положительной связи между степенью концентрации рынка и показателем рыночной власти [1].

Гетерогенность российской банковской системы заключается и в качественном отличии функционирующих в ней кредитных учреждений. Очевидно, структура регионального банковского рынка может рассматриваться с точки зрения присутствия на нем банков разного типа, что также отражается в результатах ее функционирования. В связи с этим возникает проблема типологизации банков. Российские авторы выделяют виды банков по разным критериям. Например, в работе И.Н. Рыковой, Р.С. Губанова, Б.С. Дзансоловой выделяются три типа банков в России: федеральные с разветвленной филиальной сетью, мультирегиональные и малые [2].

Также исследователи отмечают принципиальное отличие от кредитных учреждений федерального уровня так называемых региональных банков, хотя в законодательстве подобное разделение отсутствует. В связи с этим российские авторы предлагают разные критерии выделения региональных банков: клиентоориентированный, учредительский, статистический, территориально-административный. Так, Р.А. Мусаев и Д.В. Клешко обосновывают наибольшую адекватность территориально-административного подхода, согласно которому к региональным относятся банки, зарегистрированные на данной территории и ограничивающие свою деятельность ею [3]. Демонстрируя неоднозначность каждого из указанных подходов, И.Н. Рыкова и Е.В. Андреева предлагают дополнительные критерии отнесения банка к региональному: капитал банка имеет региональное происхождение, банк привлекает ресурсы юридических и физических лиц – резидентов данного региона, реализует свои услуги на его

территории и независим от ресурсов других банков. Также авторы акцентируют внимание на зависимости региональных банков от финансового состояния субъектов данного региона [4].

В работе М.В. Леонова содержится подробный критический анализ следующих критериев отнесения банка к региональному: размер активов, предоставление услуг в одном регионе, ориентация на малый и средний бизнес как целевую аудиторию, превалирование в активах кредитов (более 50%) [5]. Автор предлагает такие критерии отнесения банка к региональному, как территориальная ограниченность, структура собственности, отсутствие территориального представительства в Москве, отсутствие в составе собственников национальных и международных финансовых групп, оказывающих непосредственное влияние на его операционную деятельность [5].

Архитектура банковского пространства формируется естественным путем, однако на этот процесс влияют институциональная среда и предпочтения в банковской системе, оказываемые государством так называемым системообразующим банкам. При этом региональные банки занимают собственную нишу на рынке банковских услуг, что объясняется некоторыми особенностями и преимуществами в их деятельности. К таким преимуществам С.Д. Агеева и А.В. Мишура относят близость к потребителям банковских услуг, знание местной специфики, оперативность и гибкость в принятии решений [6]. Небольшие банки препятствуют оттоку капитала из региона и способствуют уменьшению межрегиональных различий. Согласно исследованию Р.А. Мусаева и Д.В. Клешко региональные банки обладают большей достаточностью капитала и лучшей финансовой устойчивостью, у них ниже доля просроченной задолженности из-за более взвешенной кредитной политики [3]. В то же время Ж.Г. Голодова отмечает меньшую амбициозность региональных банков, в силу этого меньшую склонность к риску и умеренные тарифы, их лучшее владение информацией, большую заинтересованность

в развитии региона, оперативность в принятии решений, более низкий уровень операционных расходов [7].

Действительно, региональные банки могут успешно справляться с кредитным риском в ситуации стабильности, однако в условиях кризиса они становятся объектом специфических региональных рисков и демонстрируют меньшую способность адаптироваться. На это обращает внимание И.Н. Рыкова [8]. Поскольку региональные банки привязаны к местным ресурсам и потребностям, они не располагают возможностями диверсификации активов в масштабах страны. Также можно согласиться с автором в том, что значительное превышение норматива достаточности капитала скорее указывает на худшую способность региональных банков управлять ресурсами. По утверждению И.Н. Рыковой, Р.С. Губанова и Б.С. Дзансоловой, в целом у региональных банков ниже качество кредитного портфеля [2]. В работе Ю.С. Эзорха поднимается вопрос сравнительной оценки конкурентоспособности региональных и столичных банков. Для этого используются данные о количестве отозванных и аннулированных лицензий [9].

Крупные, в том числе федеральные, банки обладают целым рядом преимуществ перед мелкими и региональными банками. Они могут привлекать дополнительные финансовые ресурсы в необходимых размерах через каналы, фактически недоступные последним: межбанковское кредитование, систему рефинансирования Банка России, выпуск и размещение биржевых облигационных займов, эмиссию акций, на что обращают внимание Р.А. Мусаев и Д.В. Клешко [3]. Крупные российские банки, пользующиеся поддержкой государства, имеют также доступ к субординированным кредитам, другим длинным ресурсам, получаемым через ведение счетов госкорпораций, участие в финансовом обслуживании государственных инвестиционных программ и госзаказа. Это отмечает в своей работе Ж.Г. Голодова [7]. Поскольку крупные банки в стабильных условиях имеют зарубежные рейтинги, они

также могут привлекать иностранные кредиты и размещать собственные бумаги за рубежом. Х.Х. Валиуллин и С.Л. Мерзлякова указывают также на преимущества крупных банков в использовании инновационных телекоммуникационных технологий [10]. Крупным банкам легче диверсифицировать риски, гибко управлять ликвидностью. У них достаточно ресурсов для кредитования крупных клиентов при соблюдении требований к риску, при этом они получают преимущества экономии на масштабе. В то же время С.Д. Агеева и А.В. Мишура обращают внимание на то, что филиалы крупных московских банков в регионах пользуются большим доверием населения в связи с растущим доверием к центральной федеральной власти, что не скажешь о региональных властях [6].

Проблеме неравномерного пространственного распределения кредитных учреждений, а также активов банковской системы и дифференциации регионов по уровню обеспечения банковскими услугами уделяется не много места в отечественных исследованиях, хотя сама проблема неравенства является достаточно популярной темой в современной литературе. В работах Н.В. Зубаревич, С.Г. Сафронова [11, 12], Е.А. Коломак [13], А.В. Белоусовой [14] и др. исследовалась дифференциация регионов РФ по уровню доходов, ВРП, инвестиций на душу населения, социально-демографическим показателям. Межрегиональному неравенству регионов РФ в уровне жизни посвящена работа В.Н. Бобкова и А.А. Гулюгиной [15], налоговых поступлений и бюджетной обеспеченности российских регионов – статьи М.Ю. Малкиной и Р.В. Балакина [16, 17], экологической нагрузки – И.П. Глазыриной, И.А. Забелиной, Е.А. Клевакиной [18, 19]. Ценность данных исследований в контексте нашей работы заключается в возможности распространения применяемой методологии на оценку и анализ межрегионального неравенства в банковской сфере.

В то же время следует назвать несколько работ, где предпринимались попытки оценки

межрегионального неравенства в обеспеченности российских регионов кредитными учреждениями. Например, Х.Х. Валиуллин и С.Л. Мерзлякова исследовали концентрацию банковской деятельности на основе показателей количества банков в регионах, филиалов и внутренних структурных подразделений. Авторами сделан вывод о положительном влиянии территориальной экспансии московских и других крупных банков на развитие конкуренции в банковской сфере [10].

Ученые С.Д. Агеева и А.В. Мишура оценили влияние ряда факторов на количество региональных банков и их местных филиалов в 2000–2013 гг. С применением двухшагового МНК авторами было обнаружено, что это количество находится в прямой зависимости от размера экономики региона (определяемого ВРП и численностью населения), уровня образования граждан, федерального статуса основного города, доли населения «титულიной национальности», определяющей региональный статус кредитных учреждений, а также расстояния до Москвы. В то же время оно связано обратной зависимостью с концентрацией населения в самом крупном городе, суровостью климата и площадью региона [6].

В другой статье те же авторы пришли к выводу о том, что изменение пространственного размещения российских банков (сокращение их числа) объясняется не только экономическими факторами (структура экономики региона, численность населения), но и институциональными факторами, такими как политический вес, национально-этнические особенности региона, разнообразие и конкуренция политических сил в регионе, демократичность политических процессов [20].

Ряд исследователей обращает внимание на изменение территориальной структуры банковского сектора после кризиса 2008–2009 гг. и введения санкций в 2014 г. А.В. Егоров, Ю.В. Осипова, Е.Н. Чекмарева отмечают, что

межкризисный период характеризовался интенсивной экспансией крупных банков в регионах через развитие там филиальной сети. Но уже в 2014–2015 гг. эти банки стали закрывать свои региональные филиалы в основном в регионах с высоким уровнем банковской конкуренции [21]. Такая политика способствовала выравниванию обеспеченности регионов банковскими услугами. Тенденции в изменении региональных банковских систем были весьма неоднородными. В частности, важную роль сыграло наличие в регионе программ поддержки малого и среднего бизнеса, а также отдельных сегментов кредитного рынка (в частности, рынка ипотечного кредитования). Кроме того, авторы обращают внимание на увеличение банковского кредитования ряда отраслей, которые до санкций привлекали финансовые ресурсы через мировой рынок капиталов, в том числе фондовый. Рост кредитования ТЭК, металлургии, связи и транспорта отразился на банковском секторе тех регионов, где данные отрасли сконцентрированы.

В ряде исследований анализируется влияние структуры и территориального размещения банковской системы на развитие регионов. Так, О.Г. Васильева и Ю.А. Ковшун на основе использования методологии Раджара–Зингалеса пришли к выводу об отсутствии влияния уровня развития региональной финансовой системы на экономический рост в регионах РФ и его структуру в 2004–2012 гг. [22].

Неравномерности обеспечения регионов банковскими услугами, причинам и последствиям этого посвящен также ряд работ зарубежных авторов. Например, в работе Дж. Аштона изучается вопрос влияния различий в процентных ставках на дифференциацию обеспечения регионов банковскими услугами [23]. А в статье А. Бекана и С. Акдогу на примере Турции исследуется взаимосвязь межрегионального неравенства в экономическом развитии и в обеспеченности регионов финансовыми услугами. Исследователями обнаружено, что бета-конвергенция турецких регионов по валовой добавленной стоимости на душу

населения статистически не связана с сокращением межрегиональных финансовых диспропорций [24].

Между тем комплексного исследования неравномерности обеспеченности населения и предприятий регионов РФ банковскими услугами нами не обнаружено. Проведение данного анализа в динамике позволит пролить свет на особенности финансового развития российских регионов. Это предопределяет цель настоящего исследования – оценка и анализ неравномерности обеспечения регионов России банковскими услугами во взаимосвязи с их экономическим развитием.

Информационная база и методы исследования

В качестве информационной базы исследования применяются официальные данные Банка России о деятельности кредитных учреждений в 80 укрупненных регионах РФ (без выделения автономных округов в составе Архангельской и Тюменской областей, за исключением случаев построения географических карт) за 2001–2016 гг. В анализе также использовались данные Федеральной службы государственной статистики РФ о среднесписочной численности населения, ВРП, стоимости фиксированной потребительской корзины, индексах физического объема в регионах РФ.

Данные Банка России о количестве действующих кредитных учреждений в регионах РФ включают:

- кредитные организации, зарегистрированные в данном регионе;
- филиалы кредитных организаций, головная организация которых находится в данном регионе;
- филиалы кредитных организаций, головная организация которых находится в другом регионе.

При определении количества кредитных учреждений не учитывались внутренние структурные подразделения кредитных

организаций (филиалов): кредитно-кассовые офисы; дополнительные офисы; операционные офисы; операционные кассы вне кассового узла.

Пространственное распределение собственности и управления в банковской системе оценивалось на основе данных об активах и финансовом результате (прибыль за вычетом убытков) кредитных учреждений, зарегистрированных на территории региона. Для оценки неравномерности обеспечения населения и предприятий банковскими услугами использовалась информация о привлеченных депозитах и предоставленных кредитах банками по месту их нахождения (а не регистрации головной организации). Вместо годовых данных о выданных кредитах применялся показатель общей задолженности по кредитам. Переменные запаса, определяемые на конкретную дату, трансформировались в переменные потока через расчет средних хронологических в соответствующем периоде.

Поскольку экономики регионов существенно различаются по масштабам, в последующем анализе использовались не валовые, а удельные показатели, а именно: отношение среднегодовых депозитов и кредитов физических лиц к средней численности населения региона; отношение среднегодовых депозитов и кредитов юридических лиц к ВРП региона.

Также в расчет принимался фактор разной стоимости жизни в регионе и разный уровень цен. Для элиминирования влияния инфляционного фактора проводилась процедура двойного дефлирования. Реальные среднедушевые депозиты и кредиты физических лиц определялись путем деления номинальных показателей на индекс относительного роста стоимости жизни в регионе. Последний представляет собой отношение стоимости фиксированной потребительской корзины в конкретном регионе в конкретном году к среднероссийской стоимости потребительской корзины в базовом году. Этот индекс учитывает как общую инфляцию в стране, так и относительный рост стоимости жизни в регионе. Реальный ВРП,

используемый для определения весов регионов при расчете неравномерности обеспечения юридических лиц депозитами и кредитами, определялся как отношение номинального ВРП к кумулятивному индексу физического объема ВРП в каждом конкретном регионе для каждого конкретного периода времени.

Для расчета показателя межрегиональной концентрации активов, пассивов и банковской прибыли с точки зрения территориального закрепления собственности использовался индекс Херфиндаля–Хиршмана:

$$HHI = \sum_{i=1}^n x_i^2,$$

где x_i – доля i -го региона в совокупных активах или финансовом результате банковского сектора.

Для расчета неравномерности обеспечения населения регионов кредитными учреждениями, депозитами и кредитами, а также обеспеченности предприятий региона депозитами и кредитами, использовались два индекса:

– коэффициент вариации:

$$CV = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n \eta_i (y_i - \mu)^2}{\mu}},$$

где η_i – доля i -го региона в общем населении страны (для показателей, рассчитываемых по физическим лицам) либо доля i -го региона в совокупном реальном ВРП (для показателей, рассчитываемых по юридическим лицам);

y_i – среднедушевое или удельное значение соответствующего показателя в i -м регионе;

$\mu = \sum_{i=1}^n \eta_i y_i$ – среднероссийское значение данного показателя;

– коэффициент Джини (по формуле Брауна):

$$G = 1 - \sum_{i=1}^n \eta_i (Y_{i-1} + Y_i),$$

$$\text{где } Y_i = \frac{\sum_{i=1}^i \eta_i y_i}{\sum_{i=1}^n \eta_i y_i} \quad \text{– кумулятивная доля}$$

в валовом показателе (кредитах или депозитах) регионов от первого до i -го включительно, при условии, что все регионы ранжированы в порядке увеличения y_i .

Результаты исследования и их интерпретация

1. Обеспеченность регионов РФ кредитными учреждениями. На рис. 1 представлены результаты расчета среднего показателя количества кредитных учреждений, приходящихся на 100 тыс. жителей, и межрегионального коэффициента вариации данного показателя, взвешенного с учетом численности населения региона, в динамике за 2004–2016 гг.

В силу сокращения количества кредитных организаций с 2009 г. наблюдается уменьшение общей обеспеченности населения России кредитными учреждениями. В целом в рассматриваемом периоде данный показатель сократился почти в 2,4 раза. Обеспеченность собственными кредитными учреждениями уменьшилась еще в большей степени – в 2,6 раза.

Доля собственных (зарегистрированных на данной территории) кредитных учреждений в регионах сокращалась с 2004 по 2009 г., после чего стабилизировалась на уровне 36–37%, в 2015–2016 гг. наблюдался ее небольшой рост. В 2016 г. она составила 41,5%. Заметим, что данный средний по стране показатель обманчив. В его величину наибольший вклад вносит город Москва, где обеспеченность собственными кредитными учреждениями составляла в 2016 г. около 80% (хотя с 2004 г., когда она равнялась 88%, неуклонно снижалась). Влияние Москвы на среднероссийский взвешенный показатель объясняется также тем, что в Москве проживает более 8,5% всего населения страны. Поэтому невзвешенный средний показатель обеспеченности российских регионов собственными кредитными учреждениями оказывается ниже – 31%

в 2016 г. и 27% в 2011 г. (это минимум за все исследуемые годы).

В то же время средняя картина по стране дополняется существенным разбросом показателя обеспеченности кредитными учреждениями по регионам. Межрегиональный коэффициент вариации данного показателя (рис. 1) для общей обеспеченности кредитными учреждениями оказывается ниже, чем для обеспеченности собственными учреждениями. И это вполне объяснимо – нехватка в регионах собственных кредитных учреждений компенсируется открытием там филиалов столичных и других крупных кредитных учреждений наиболее развитых регионов России. Это снижает межрегиональное неравенство. Однако на данные процессы можно посмотреть и с другой стороны – более сильные столичные банки вытесняют с региональных рынков местные кредитные организации.

Разброс количества кредитных организаций и филиалов в регионах на 1 июля 2017 г. варьирует от 1 (Республика Калмыкия и Чукотский автономный округ (ЧАО)) до 384 (Москва). Причем в Калмыкии это филиал Сбербанка, а в ЧАО – филиал Россельхозбанка. Своих региональных банков у них нет. Если в Чукотском автономном округе, а также в Еврейской автономной области и Чеченской Республике их и не было, то в Калмыкии и еще ряде других регионов (Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Брянской, Орловской, Смоленской, Архангельской областях, Забайкальском крае, Республике Бурятия и Магаданской области) они исчезли в период кризиса. Таким образом, 12 из 80 анализируемых субъектов РФ на 1 июля 2017 г. оказались лишенными регионального сектора банковской системы.

По обеспеченности кредитными учреждениями устойчиво лидирует Москва (с показателем 3,68 учреждения на 100 тыс. населения в среднем за 2016 г.). Также высокие показатели отмечаются у Санкт-Петербурга (2,85), Новосибирской области (1,98) и у целого ряда дальневосточных регионов: Камчатского края (3,01), Магаданской области (2,05), Чукотского АО (2), Хабаровского края

(1,99), Сахалинской области (1,94). Причем у дальневосточных регионов (кроме Хабаровского края) такое состояние дел объясняется не большим количеством кредитных учреждений, а скорее малочисленностью регионов. Так, один функционирующий филиал в ЧАО обеспечивает значение удельного показателя выше среднероссийского.

2. Распределение активов, пассивов и прибыли банковской системы между регионами с точки зрения закрепления прав собственности. Рассмотрим распределение банковских активов в рублях и иностранной валюте, вкладов и депозитов юридических и физических лиц, выданных физическим и юридическим лицам кредитов, а также финансовых результатов (прибыли за вычетом убытков) между региональными банками по месту их регистрации. Обратим внимание на то, что капитал и активы, а также финансовые результаты рассчитываются в целом по кредитному учреждению с учетом места его регистрации. По филиалам такая статистика отсутствует. Для сопоставимости кредиты и депозиты также рассматриваются по месту регистрации банков, а не выдачи кредита. Анализируемые показатели отражают региональное распределение собственности в банковской сфере и ее результатов.

На рис. 2 представлены результаты расчета показателей межрегиональной концентрации в банковской сфере. Они свидетельствуют о значительной концентрации активов и пассивов в банковской сфере, особенно после 2007 г. Также отмечался опережающий рост концентрации финансовых результатов в 2009–2013 гг. и в 2015–2016 гг., когда многие банки показали убытки. Это подтверждает ранее обнаруженную закономерность: в период кризиса крупные устойчивые банки, размещенные в регионах, получают дополнительные преимущества развития.

В период с 1 января 2003 г. по 1 июля 2017 г. совокупные активы банковского сектора выросли в 19,2 раза. Наибольший рост активов наблюдался в Костромской области (1 215 раз, в основном за счет 2015–2016 гг.)

и Амурской области (463,4 раза, наибольший вклад в этот рост внес период 2010–2013 гг.). Однако и на сегодняшний день доля Костромской области в общих активах банковской системы составляет чуть более 1%, а Амурской области – и того меньше (0,5%). Методом пропорционального фактора анализа нами определено, что Москва обеспечила 91,18% всего прироста активов в банковском секторе России. Вторым по уровню вклада является Санкт-Петербург, но сам вклад оценивается только в 2,39%. Вклад Костромской области составил 1,11%, Республики Татарстан и Свердловской области – по 0,95%. В ряде регионов активы регионального банковского сектора уменьшились. Среди них (кроме ранее упомянутых субъектов РФ, где региональная банковская система и вовсе прекратила существование) Хабаровский край и Республика Северная Осетия – Алания.

Также произошло существенное перераспределение прибыли банковской системы. Наибольший рост прибыли за 2003–2016 гг. наблюдался в уже упоминавшейся в качестве лидера по росту активов Костромской области (3 817 раз). Также большое увеличение прибыли продемонстрировали: Мурманская (14,3 раза) и Новгородская (16) области, Тверская (22,3), Рязанская (10,8) и Ярославская (19) области, Республика Адыгея (80,3), Краснодарский край (11,5), Карачаево-Черкесская Республика (14,4), Новосибирская область (12,4), Республика Саха – Якутия (12,1 раза). В Москве прибыль банковского сектора в 2016 г. была в 2,3 раза больше, чем в 2003 г. Отметим, что рост прибыли был крайне неравномерным не только по регионам, но и по годам.

Оценки вклада регионов в прирост финансового результата всего банковского сектора с использованием пропорционального метода факторного анализа демонстрируют беспрецедентную роль Москвы: с учетом убытков банков ряда регионов доля Москвы в росте прибыли в стране в целом оказалась больше 100% (а именно, 101,3%). То есть столичные банки заработали дополнительной прибыли больше, чем все кредитные

учреждения России вместе. Если в 2003 г. на долю московских банков пришлось 81,89% всей прибыли банковского сектора, то в 2016 г. – уже 97,04%! И меньше 3% пришлось на всю остальную страну. Это свидетельствует о существенном смещении собственности на банковские активы в пользу столицы.

В 2003 г. все региональные банковские системы были безубыточными. Ситуация начала резко ухудшаться в 2009 г., когда убыточными оказались шесть региональных банковских систем. В 2010 г. их число равнялось уже девяти. В 2011–2013 гг. ситуация несколько стабилизировалась. Однако дальше стала стремительно изменяться в худшую сторону: в 2014 г. количество убыточных региональных банковских систем составило снова девять, в 2015 г. – 20, в 2016 г. – 15.

3. Оценка межрегиональной равномерности обеспечения регионов банковскими услугами.

В данном разделе будем учитывать депозиты и кредиты банков по месту их предоставления, а не по месту регистрации головных офисов кредитных организаций. Обратим внимание на то, что хозяйственная деятельность юридического лица или место пребывания физического лица может не совпадать с местом осуществления депозита или выдачи кредита. Однако оценить данные перемещения экономических субъектов не представляется возможным. Поэтому обеспеченность банковскими услугами будем привязывать к месту их оказания.

Использование процедуры относительного дефлирования, описанной в методологической части работы с учетом имеющейся информации о стоимости жизни в регионах, позволило получить временные ряды о среднелюдских вкладах и кредитах населения в реальном выражении за 2001–2015 гг. Для наглядности межрегиональных различий данные изображены на картах регионов России.

На *рис. 3* представлена карта интенсивности банковских депозитов физических лиц в регионах РФ. Максимальное значение

среднедушевых депозитов в реальном выражении приходится на Москву. В номинальном выражении в 2016 г. в среднем на душу населения они составляли 705 356 руб., что в 4,4 раза выше среднероссийского показателя. На Москву приходилось 37,6% всех вкладов населения. Вторым по уровню оказывается Санкт-Петербург, где среднедушевые вклады в 2016 г. превышали среднероссийский уровень в два раза, и на регион пришлось 7,3% всех вкладов физических лиц. Далее в рейтинге среднедушевых вкладов в номинальном выражении следуют Магаданская и Сахалинская области, Камчатский край и Мурманская область, Чукотский АО и Тюменская область (включая АО), только после них – Самарская область. Ясно, что высокие значения вкладов в дальневосточных и северных регионах объясняются высокими доходами. Учет разной стоимости жизни несколько корректирует картину. И по реальным вкладам на душу населения в 2015 г. (последний год, за который имеется необходимая информация) лидерами после Москвы и Санкт-Петербурга оказываются Тюменская, Магаданская, Мурманская, Самарская, Сахалинская, Московская и Калининградская области.

Наименьшие вклады на душу населения отмечаются во всех республиках Северного Кавказа, некоторых приграничных регионах Южного федерального округа (республиках Адыгея и Калмыкия), а также южных регионах Сибири (республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия). Расчет вкладов в реальном выражении несколько улучшает позиции этих регионов, однако они по-прежнему остаются в числе отстающих.

Что касается динамики среднедушевых вкладов физических лиц в реальном выражении, она в среднем подтверждает гипотезу о β -конвергенции. Наибольший рост в 2001–2015 гг. в среднем наблюдался в отсталых регионах. Зависимость между показателем 2001 г. (x) и темпом его роста за 15 исследуемых лет (y) выражается следующей функцией: $y = 10,783x^{-0,629}$, $R^2 = 0,8763$. В то же время σ -конвергенция,

определяемая по показателю вариации, в данном периоде, взятом в целом, отсутствует. Наибольший рост среднедушевых вкладов отмечался в Чеченской Республике (873,6 раза), что объясняется восстановительными процессами. Далее следуют Кабардино-Балкарская республика (77,2 раза) и Еврейская АО (51,7 раза), где уровень вкладов также остается низким – 40,5% от среднероссийского уровня в номинальном выражении и 42% – в реальном выражении.

Далее рассмотрим межрегиональные различия по показателю задолженности физических лиц по выданным кредитам в реальном выражении. Карта распределения этого показателя представлена на *рис. 4*.

Согласно расчетам, наибольшие кредиты на душу населения в 2015 г. приходились на Тюменскую область, включая АО (152 928 руб. в среднем на человека, что в 2,1 раза выше среднероссийского уровня), далее следовали Магаданская область, Республика Саха (Якутия) и Республика Коми. Устранение эффекта стоимости жизни в регионах дало следующее распределение лидеров по среднедушевым кредитам физическим лицам в реальном выражении в 2015 г.: Тюменская, Иркутская, Московская области, республики Коми, Саха (Якутия), Красноярский край. Очевидно, используемый для дефлирования показатель стоимости фиксированной потребительской корзины не полностью учитывает различия в расходах в регионах.

Наименьший размер накопленных кредитов физическим лицам в реальном выражении, так же как и депозитов, наблюдается в северокавказских республиках, а именно: в Республике Ингушетия (13,7% от среднероссийского уровня), Чеченской Республике (16,8%), Республике Дагестан (17,1%).

Анализ межрегиональной неравномерности показателя задолженности физических лиц по кредитам демонстрирует большую его дифференциацию в 2001 г. и меньшую в 2015 г. Иными словами, обеспеченность населения регионов кредитами стала более

равномерной. Также для кредитов характерна принципиально иная динамика равномерности, нежели для депозитов. Так, коэффициент Джини для межрегионального неравенства по среднедушевой задолженности физических лиц по кредитам в реальном выражении снизился с 0,357 в 2001 г. до 0,137 в 2015 г. В то же время по депозитам физических лиц межрегиональный коэффициент Джини вырос с 0,312 до 0,352. Для кредитов физических лиц, наряду с σ -конвергенцией, отмечается также β -конвергенция. Наибольший рост кредитов в 2001–2015 гг. в среднем наблюдался в отсталых регионах (Чеченской Республике, республиках Ингушетия и Калмыкия). Зависимость между показателем кредитов 2001 г. (x) и темпом его роста за 15 исследуемых лет (y) выражается следующей функцией: $y = 17,437x^{-0,731}$, $R^2 = 0,9064$. Обратим также внимание на большую абсолютную эластичность темпов роста по показателю базисного периода для кредитов, чем для депозитов физических лиц.

Далее исследуем равномерность распределения депозитов и кредитов юридических лиц. В качестве удельного показателя обеспеченности будем считать отношение депозитов (кредитов) к ВРП региона. В данном случае дефлирование не меняет рангов регионов в каждом периоде, но оно необходимо для межвременных сравнений. Для определения реальных показателей юридических лиц использовались индексы – дефляторы ВРП нарастающим итогом.

На *рис. 5* представлена карта интенсивности распределения депозитов юридических лиц в регионах РФ в 2015 г.

Как и следовало ожидать, максимальное отношение депозитов юридических лиц к ВРП отмечается в Москве (61,1% в 2015 г.). По данному показателю столица существенно опережает следующие по рангу регионы: Санкт-Петербург (18,5%), Республику Татарстан (12,5%), Республику Башкортостан (10,8%) и Самарскую область (10,3%). В числе аутсайдеров оказываются Республика Дагестан (0,2%), Республика Тыва (0,4%),

Чукотский АО, Еврейская АО, республики Калмыкия и Ингушетия (по 0,7%).

Следует отметить колоссальный уровень межрегиональных различий для показателя отношения депозитов юридических лиц к ВРП регионов. Правда, за 2001–2015 гг. он несколько снизился. По коэффициенту Джини – с 0,627 до 0,613. Но существенных изменений не произошло. Рост депозитов юридических лиц относительно ВРП произошел абсолютно во всех субъектах РФ. Лидерами оказались: республики Чечня, Ингушетия, Хакасия и Адыгея, Чукотский АО (где он фактически происходил от нуля), а также Курская, Ивановская, Курганская и Кировская области. Между тем тест на β -конвергенцию показывает низкую степень значимости выявленной обратной зависимости между уровнем относительных депозитов и темпами его роста в регионах РФ.

Далее представим результаты анализа показателя задолженности по кредитам юридических лиц. На *рис. 6* показано географическое распределение показателя отношения задолженности по кредитам юридических лиц к ВРП для регионов РФ.

В 2015 г. наибольшее отношение кредитов предприятиям к ВРП снова наблюдалось в Москве (79,3%), однако отрыв столицы от других регионов в данном случае оказался не столь впечатляющим, как для депозитов. Следующими в рейтинге кредитов юридическим лицам относительно ВРП идут: Калининградская область (66%), Санкт-Петербург (63,5%), Кемеровская область (55,9%), Республика Мордовия (50,2%), Курская область (49,5%) и Удмуртская Республика (49,4%). Как мы видим, в числе лидеров оказываются регионы, совершенно различные по уровню развития. Наименьший уровень кредитования юридических лиц в 2015 г. наблюдался в Сахалинской области (4,6%), Республике Коми (6,6%), Республике Дагестан (7,4%), Чукотском АО (8,6%) и Еврейской АО (9,1%). И снова внизу рейтинга оказываются совершенно разные регионы – часть из них действительно отсталые, другие находятся в Дальневосточном федеральном округе.

Заметим также, что среднероссийский показатель составляет 42,9%.

Так же как и кредиты физическим лицам, кредиты юридическим лицам оказываются гораздо более равномерно распределенными между регионами, чем депозиты. Действительно, для кредитов юридических лиц коэффициент Джини снизился с 0,386 в 2001 г. до 0,294 в 2015 г., что свидетельствует о наличии процессов σ -конвергенции регионов по уровню кредитования юридических лиц.

Наибольшие темпы роста показатель отношения кредитов юридическим лицам к ВРП за 15 лет продемонстрировал в Чеченской Республике (где он увеличился в 228 раз по сравнению с 2002 г., но его уровень все равно остается невысоким – 12,4%), Республике Мордовия (рост 24 раза до уровня 24%), Карачаево-Черкесской Республике (19 раз и 48,6%), Республике Тыва (16,7 раз и 25,3%), Республике Марий Эл (15,8 раз и 39%). Тест на наличие β -конвергенции дает средние по значимости результаты. Зависимость между отношением кредитов предприятиям к ВРП в 2001 г. (x) и темпом его роста до 2015 г. (y) для пространственной выборки регионов имеет вид: $y = 0,6791x^{-0,754}$, $R^2 = 0,5322$.

Таким образом, для задолженности по кредитам как физических, так и юридических лиц наблюдаются оба типа конвергенции регионов. Для депозитов такого не обнаружено. Более того, только для депозитов физических лиц обнаружена β -конвергенция (приближение бедных регионов к богатым) на фоне σ -дивергенции (увеличения межрегиональных различий в среднем). Как объяснить данный феномен? Очевидно, субъекты бедных регионов восполняют недостаток средств за счет активных заимствований у банковской системы, что отрицательно сказывается на их финансовом состоянии. Это во многом объясняет поддерживаемый высокий уровень межрегиональных различий по удельным депозитам физических и юридических лиц в РФ. Немалую лепту в данные процессы вносят высокие ставки по

кредитам, благодаря которым сохраняется отсталость бедных субъектов. С учетом же распределения реальной собственности на активы, о чем говорилось ранее, от этих процентов выигрывает главным образом финансовая система столичных регионов, прежде всего Москвы.

Заключение

На функционирование региональных банковских систем влияют тип рыночной структуры и банковская архитектура: присутствие на рынке банков разных типов (федеральных, региональных), а также состояние экономики регионов. Проблемам развития региональных банковских систем в РФ уделялось внимание в литературе, но авторы отдавали предпочтение исследованию преимуществ, недостатков, особенностей функционирования федеральных и региональных банков. Ряд работ также был посвящен пространственному размещению банковской системы России и факторам, на него влияющим. Нами проведена комплексная оценка межрегиональной неравномерности обеспечения населения и предприятий регионов РФ кредитными институтами и банковскими услугами.

Анализ деятельности банков по месту их регистрации позволил выявить изменения в территориальной структуре собственности на банковские активы. За 2004–2016 гг. обеспеченность регионов России кредитными учреждениями уменьшилась значительно, причем региональными в большей степени, чем инорегиональными. Межрегиональная неравномерность распределения всех кредитных учреждений выросла (на 40%, согласно коэффициенту вариации), собственных – в меньшей степени (на 24%), что подтверждает тезис о преимущественной оптимизации филиалов федеральных банков в годы банковского кризиса. Также за 2004–2016 гг. произошел существенный рост межрегиональной концентрации собственности в банковской сфере (согласно индексу Херфиндала–Хиршмана), в котором беспрецедентная роль принадлежит Москве. При этом концентрация финансового результата

превышала концентрацию активов и пассивов банковского сектора.

Анализ деятельности банков по месту оказания услуг позволил выявить степень обеспеченности ими местных хозяйствующих субъектов в 2001–2016 гг. Межрегиональная неравномерность обеспечения депозитами и кредитами юридических и физических лиц оказывается ниже, чем неравномерность их распределения по месту регистрации головных организаций. Кроме того, неравенство регионов по уровню кредитования предприятий и населения оказывается ниже, чем неравенство по обеспеченности депозитами. Если первое показывало тенденцию существенного

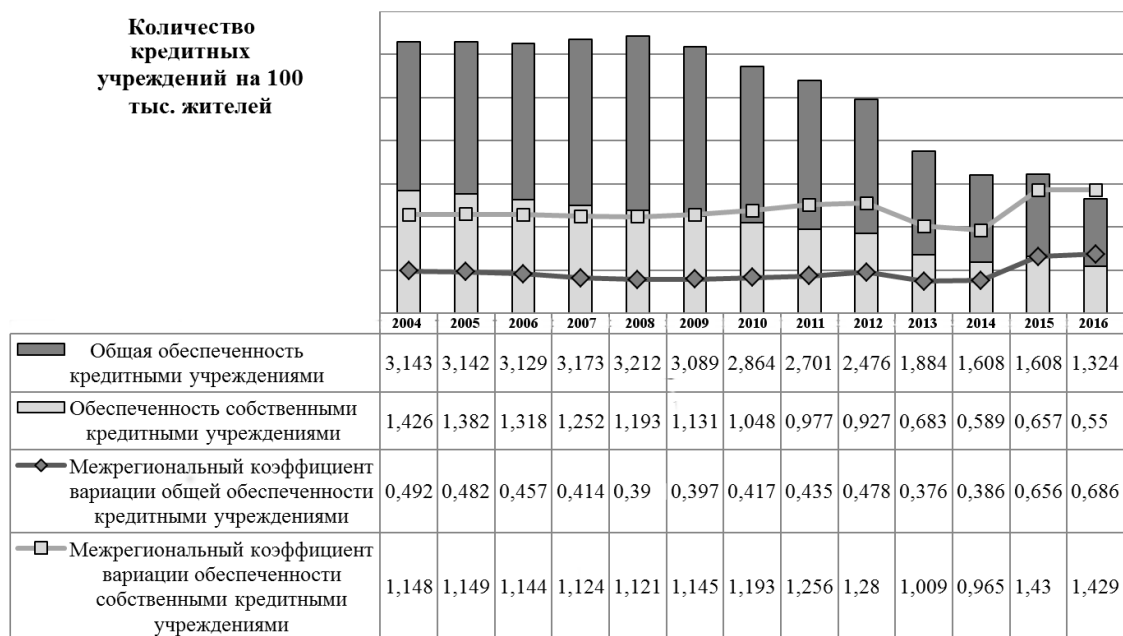
снижения, то второе увеличивалось (для депозитов физических лиц, согласно индексу Джини) либо снизилось незначительно (для депозитов юридических лиц). Для кредитов физических и юридических лиц подтвердились одновременно гипотезы о межрегиональной β - и σ -конвергенции. Для депозитов юридических лиц обнаружена только слабая σ -конвергенция. Для депозитов физических лиц, напротив, обнаружена только β -конвергенция. Это позволило сделать вывод о том, что более равномерное обеспечение хозяйствующих субъектов кредитами не отразилось на улучшении их финансового состояния. Причиной данного положения дел является не физическая доступность, а скорее дороговизна кредита.

Рисунок 1

Показатели средней обеспеченности населения регионов РФ кредитными учреждениями и межрегиональной неравномерности их размещения (2004–2016 гг.)

Figure 1

Indicators of the average provision of Russian regions with credit institutions and interregional inequality in their distribution (2004–2016)

Источник: авторская разработка

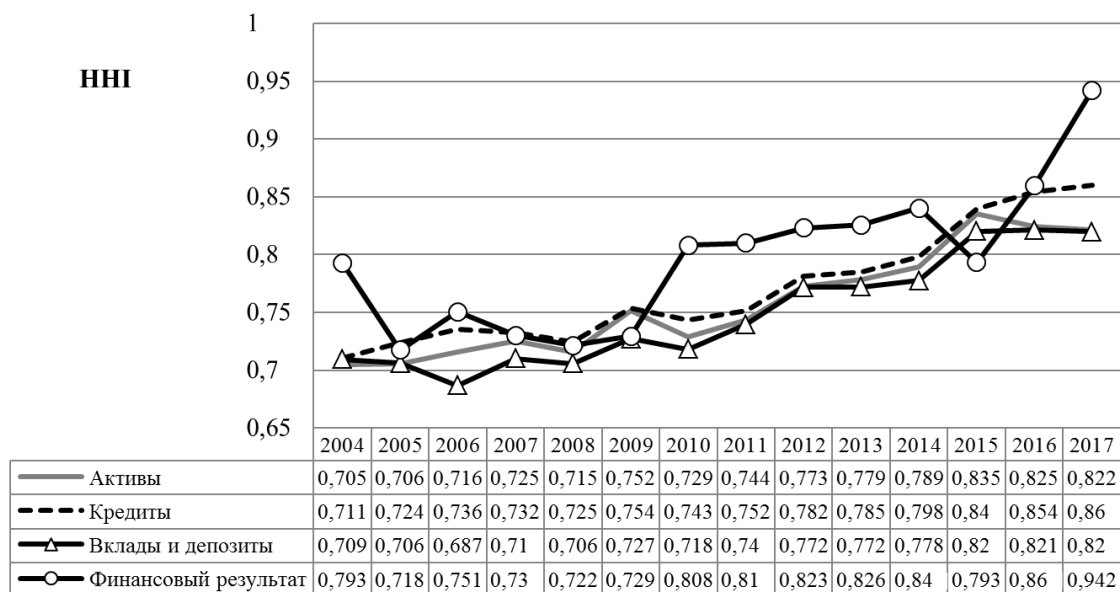
Source: Authoring

Рисунок 2

Межрегиональная концентрация банковских пассивов, активов и финансового результата (на основе индекса Херфиндаля–Хиршмана) по данным на начало года (2003–2016 гг.)

Figure 2

Interregional concentration of bank liabilities, assets and financial result (based on the Herfindahl–Hirschman index) as at the beginning of the year (2003–2016)

Источник: авторская разработка

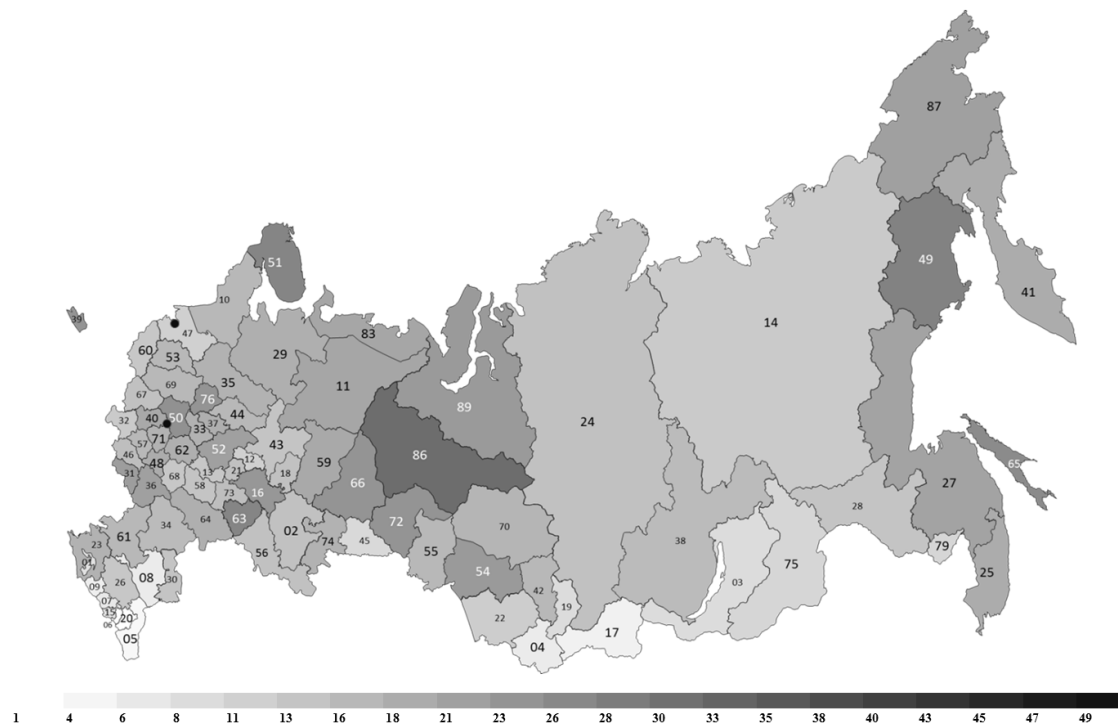
Source: Authoring

Рисунок 3

Среднедушевые вклады и депозиты физических лиц в реальном выражении в регионах РФ в 2015 г.

Figure 3

Per capita bank deposits of population in real terms in Russian regions in 2015

Источник: авторская разработка

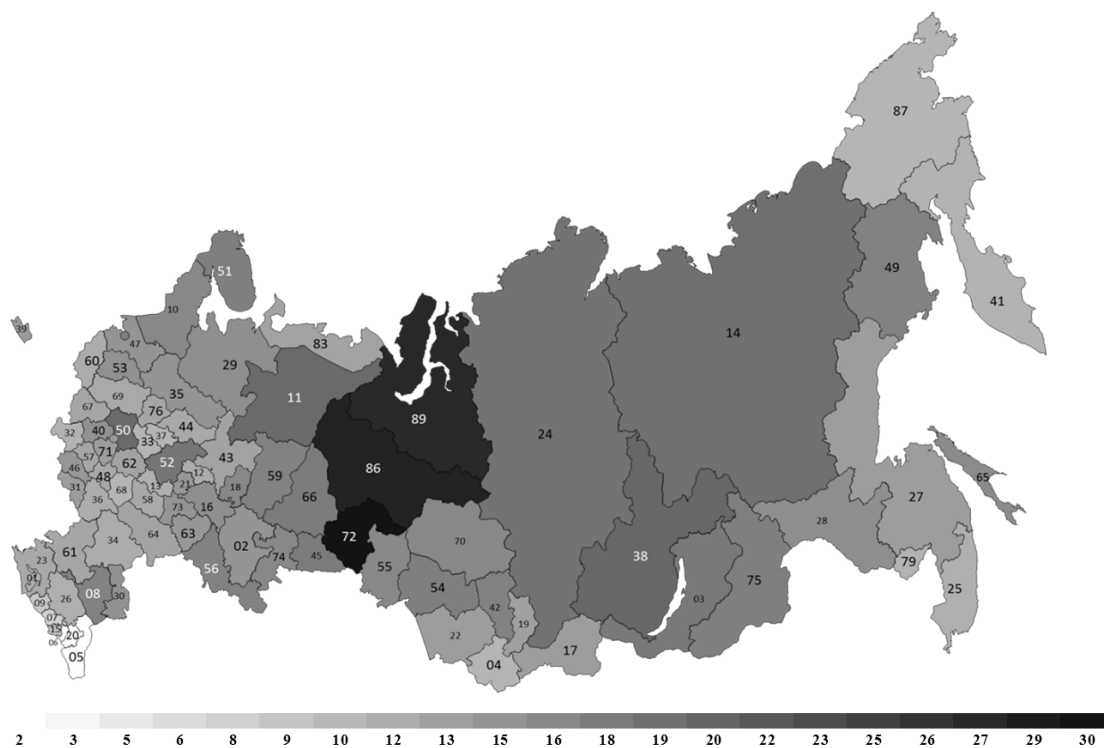
Source: Authoring

Рисунок 4

Среднедушевая задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, в реальном выражении в регионах РФ в 2015 г.

Figure 4

Per capita debt on bank loans granted to population in real terms in Russian regions in 2015

Источник: авторская разработка

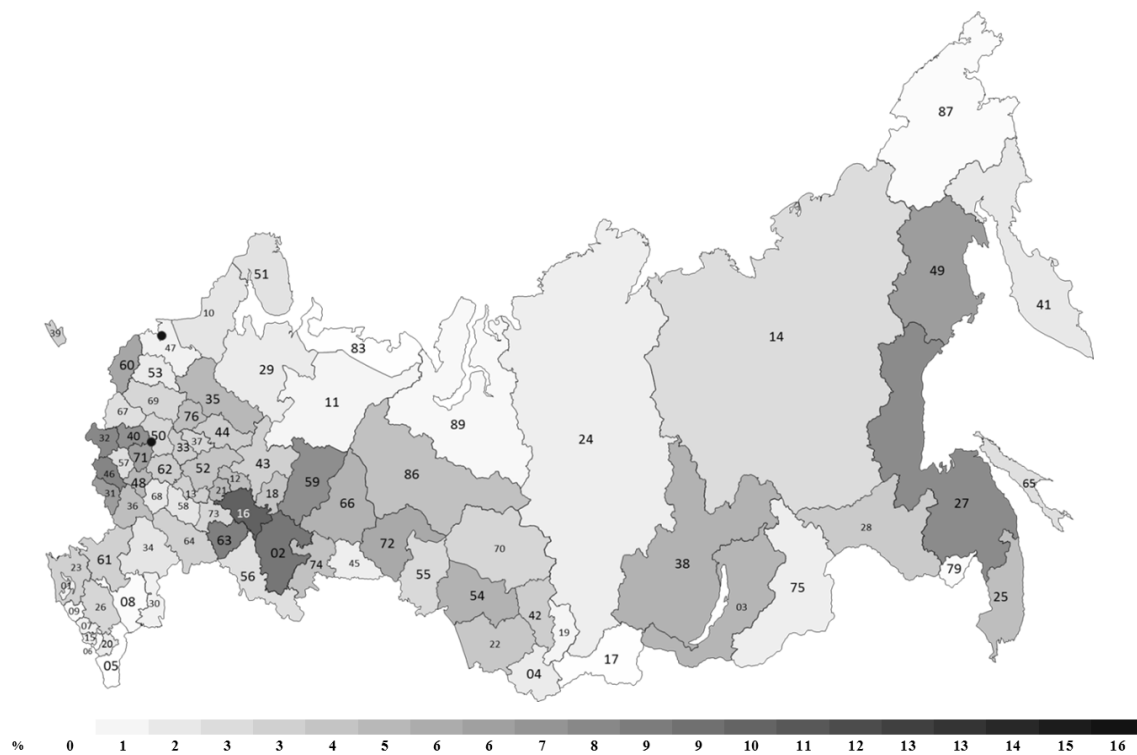
Source: Authoring

Рисунок 5

Отношение депозитов юридических лиц к ВРП в регионах РФ в 2015 г.

Figure 5

The ratio of legal entities' deposits to GRP in Russian regions in 2015

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

8. Рыкова И.Н. Риски развития регионального банковского сектора // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 3. С. 96–108.
9. Эзорх Ю.С. О конкурентоспособности и перспективах развития региональных банков в России: альтернативный подход // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 37. С. 22–33.
10. Валиуллин Х.Х., Мерзлякова С.Л. Тенденции пространственной концентрации банковского сектора России // Проблемы прогнозирования. 2011. № 5. С. 92–102.
11. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
12. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.
13. Коломак Е.А. Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный аспекты // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 26–35.
14. Белоусова А.В. Пространственное распределение инвестиций в РФ: влияние на межрегиональное неравенство // Пространственная экономика. 2014. № 3. С. 26–43. doi: 10.14530/se.2014.3.26-43
15. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. № 2. С. 170–178.
16. Малкина М.Ю. Оценка факторов конвергенции/дивергенции российских регионов по уровню бюджетной обеспеченности на основе декомпозиции индексов Тейла – Бернулли // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 16–37.
17. Малкина М.Ю., Балакин Р.В. Взаимосвязь межрегиональной неравномерности распределения налоговых поступлений с экономическим развитием России // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 45. С. 2–16.
18. Глазырина И.П., Забелина И.А., Клевакина Е.А. Уровень экономического развития и распределение экологической нагрузки между регионами РФ // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 70–88.
19. Клевакина Е.А., Забелина И.А. Межрегиональное неравенство в России: экологический аспект // Регион: экономика и социология. 2012. № 3. С. 203–213.
20. Агеева С.Д., Мишура А.В. Институциональные факторы оценки пространственного развития региональных банков // Регион: экономика и социология. 2017. № 2. С. 52–75.
21. Егоров А.В., Осипова Ю.В., Чекмарева Е.Н. Многообразие траекторий развития региональных кредитных рынков в 2014-м – начале 2015 г. // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 11–18.
22. Васильева О.Г., Ковшун Ю.А. Доступ к кредиту и экономический рост в регионах России // Пространственная экономика. 2015. № 2. С. 31–46. doi: 10.14530/se.2015.2.031-046
23. Ashton J. Does the United Kingdom Have Regional Banking Markets? An assessment of UK deposit provision 1992–2006. *Applied Economic Letters*, 2009, vol. 16, iss. 11, pp. 1123–1128. doi: <http://dx.doi.org/10.1080/17446540802389024>

24. Birkan A.O., Akdogu S.K. The Geography of Financial Intermediation in Turkey: 1988–2013. *The Annals of Regional Science*, 2016, vol. 57, iss. 1, pp. 31–61.
doi: <https://doi.org/10.1007/s00168-016-0759-4>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

UNEVEN PROVISION OF RUSSIAN REGIONS WITH BANKING SERVICES

Marina Yu. MALKINA

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
mmuri@yandex.ru**Article history:**Received 23 August 2017
Received in revised form
5 September 2017
Accepted 19 September 2017
Available online
28 September 2017**JEL classification:** G21, R12**Keywords:** banking system,
unevenness, assets,
convergence**Abstract****Importance** The paper studies the uneven distribution of credit institutions among the regions of the Russian Federation.**Objectives** In this work, I aim to evaluate and analyze the Russian regions' inequality in banking services provided by credit institutions operating in the given territory.**Methods** In this study, I use calculation of the Herfindahl-Hirschman concentration indices, the weighted coefficients of variation, and the Gini, tabular and graphical analysis. For the purpose of comparative analysis, I compute deposits and loans for population per capita, as well as deposits and loans for legal entities to GRP.**Results** I found a decrease in the Russian regions credit institution provision and change in the architecture of the banking system. I have also revealed the growth of profit and territory concentration in the banking system. Besides, I indicate a significant reduction in regional lending disparities over the period of 2001–2016.**Conclusions and Relevance** The territory expansion of the federal level credit institutions to the Russian regions leads to their equal provision with banking services, lending primarily.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Malkina M.Yu. Uneven Provision of Russian Regions with Banking Services. *Finance and Credit*, 2017, vol. 23, iss. 36, pp. 2136–2158.
<https://doi.org/10.24891/fc.23.36.2136>**Acknowledgments**The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to research project No. 15-02-00638 *The Relationship Between Income Inequality and Economic Development in the Regions of the Russian Federation*.**References**

1. Anisimova A.I., Vernikov A.V. [Competition Impact of Market Structure (the Case of Banking Services Markets in Two Russian Regions)]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2011, no. 11, pp. 53–62. (In Russ.)
2. Rykova I.N., Gubanov R.S., Dzansolova B.S. [Regional Banking Market in Russia: Theory and Practice Issues]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2017, no. 8, pp. 30–39. (In Russ.)
3. Musaev R.A., Kleshko D.V. [Regional Banks: Condition and Development Trends]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 6, pp. 58–63. (In Russ.)
4. Rykova I.N., Andreyanova E.V. [The Essence, Types and Basic Functions of Regional Banks]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2011, no. 6, pp. 26–29. (In Russ.)
5. Leonov M.V. [Regional banks in the Russian banking system]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 2, pp. 116–131. (In Russ.) doi: 10.14530/se.2015.2.116-131
6. Ageeva S.D., Mishura A.V. [Regional banking system in Russia: Trends and factors of spatial distribution]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 1, pp. 123–141. (In Russ.)

7. Golodova Zh.G. [Regional banks of Russia: problems of development and growth points]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2010, no. 5, pp. 51–59. (In Russ.)
8. Rykova I.N. [The Risks for the Development of Regional Banking Sector]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2012, no. 3, pp. 96–108. (In Russ.)
9. Ezorkh Yu.S. [On the competitiveness and prospects of the regional banks in Russia: alternative approach]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 37, pp. 22–33. (In Russ.)
10. Valiullin Kh.Kh., Merzlyakova S.L. [Tendencies towards the spatial concentration of the Russian banking sector]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2011, no. 5, pp. 92–102. (In Russ.) URL: <http://ecfor.ru/publication/tendentsii-prostranstvennoj-kontsentratsii-bankovskogo-sektora/>
11. Zubarevich N.V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Russian Regions: Inequality, Crisis, Modernization]. Moscow, Independent Institute for Social Policy Publ., 2010, 160 p.
12. Zubarevich N.V., Safronov S.G. [The Inequality of Social and Economic development of Regions and Cities of Russia of the 2000s: Growth or Decline?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2013, no. 6, pp. 15–26. (In Russ.) URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2015/05/25/1251201390/15-26_Zubarevich.pdf
13. Kolomak E.A. [Interregional Disparities in Russia: Economic and Social Aspects]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2010, no. 1, pp. 26–35. (In Russ.) URL: http://www.spatial-economics.com/eng/images/spatial-economics/1_2010/kolomak2010.pdf
14. Belousova A.V. [Spatial Distribution of Investment in Russia: Impact on Inter-Regional Inequality]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2014, no. 3, pp. 26–43. (In Russ.) doi: 10.14530/se.2014.3.26-43 URL: http://spatial-economics.com/eng/images/spatial-economics/3_2014/SE.2014.3.026-043.Belousova.pdf
15. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. [Disparity of Quality and Living Standard of Regional Population]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2012, no. 2, pp. 170–178. (In Russ.)
16. Malkina M.Yu. [Evaluation of the Factors of Russian Regions' Convergence. Divergence in the Level of Budget Provision Based on the Decomposition of the Theil–Bernoulli Index]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2016, no. 3, pp. 16–37. (In Russ.) doi: 10.14530/se.2016.3.016-037
17. Malkina M.Yu., Balakin R.V. [The relationship of interregional inequality of tax revenues and economic development of the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, no. 45, pp. 2–16. (In Russ.)
18. Glazyrina I.P., Zabelina I.A., Klevakina E.A. [Economic Development and Environmental Impact Disparities among Russia's Regions]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = The Journal of the New Economic Association*, 2010, no. 7, pp. 70–88. (In Russ.) URL: <http://www.econorus.org/journal/pdf/NEA-7.pdf>
19. Klevakina E.A., Zabelina I.A. [Regional disparities in Russia: ecological aspect]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2012, no. 3, pp. 203–213. (In Russ.)

20. Ageeva S.D., Mishura A.V. [Models for Assessing the Indicators of Protection of the Country and Its Regions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2017, no. 2, pp. 52–75. (In Russ.)
21. Egorov A.V., Osipova Yu.V., Chekmareva E.N. [Development Tendencies in Regional Loan Markets in 2014 – Early 2015]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 4, pp. 11–18. (In Russ.)
22. Vasil'eva O.G., Kovshun Yu.A. [Access to Credit and Economic Growth in Russian Regions]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 2, pp. 31–46. (In Russ.)
doi: 10.14530/se.2015.2.031-046
23. Ashton J. Does the United Kingdom Have Regional Banking Markets? An Assessment of UK Deposit Provision 1992–2006. *Applied Economic Letters*, 2009, vol. 16, iss. 11, pp. 1123–1128.
URL: <http://dx.doi.org/10.1080/17446540802389024>
24. Birkan A.O., Akdogu S.K. The Geography of Financial Intermediation in Turkey: 1988–2013. *The Annals of Regional Science*, 2016, vol. 57, iss. 1, pp. 31–61. URL: <https://doi.org/10.1007/s00168-016-0759-4>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.